

Немкова Ольга Вячеславовна

"РАДУЙСЯ, ГЛУБИНО НЕУДОБОЗРИМАЯ.": СТАНОВЛЕНИЕ ГИМНОГРАФИЧЕСКИХ И ЦЕРКОВНО-ПЕВЧЕСКИХ ФОРМ ПОЧИТАНИЯ БОГОМАТЕРИ (I-IV ВВ.)

Статья посвящена исследованию важного, но малоизученного вопроса о "подготовительном" периоде в развитии богородичных церковно-певческих форм и гимнологии. Подчёркивается принципиальная значимость данного исторического этапа как "периода накопления", закладывающего комплекс константных черт для художественных интерпретаций образа Богоматери в широкой исторической перспективе. Отмечается важность в ходе эволюции богородичной гимнографии таких факторов как интенсивное осмысление образа Марии в литературных формах, насущность противодействия ересям, расширение круга христианских праздников.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/9-1/30.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35): в 2-х ч. Ч. I. С. 113-116. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

11. **О привлечении к платежу подымной подати дымов по посемейным спискам населения Кавказского края** [Электронный ресурс]: Доклад Департамента окладных сборов Министерства финансов Российской империи от 18 сентября 1887 г. № 1413. URL: <http://ingarchives.ru/?p=240> (дата обращения: 06.07.2013).
12. **Посемейные списки Владикавказского округа 1886 г.: ценный источник по истории Ингушетии и каждой ингушской семьи** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ingushetia.ru/m-news/archives/015285.shtml#more> (дата обращения: 06.07.2013).
13. **Посемейные списки населенных пунктов Нальчикского округа 1886 г.** Нальчик: Эль-фа, 1999. Т. 1. 428 с.
14. **Посемейные списки населенных пунктов Нальчикского округа 1886 г.** Нальчик: Эль-фа, 2000. Т. 2. 484 с.
15. **Посемейные списки населенных пунктов Нальчикского округа 1886 г.** Нальчик: Эль-фа, 2004. Т. 3. 428 с.
16. **Посемейные списки населенных пунктов Нальчикского округа 1886 г.** Нальчик: Эль-фа, 2008. Т. 4. Ч. 1. 564 с.; Ч. 2. 636 с.
17. **Посемейные списки с. Наср-Корт** [Электронный ресурс]. URL: <http://ingarchives.ru/?p=204> (дата обращения: 06.07.2013).
18. **Ратушняк В. Н.** Актуальные проблемы истории и историографии Северного Кавказа. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2000. 232 с.
19. **Российский государственный исторический архив (РГИА).** Ф. 1263. Оп. 1.
20. **Хубулова С. А.** Крестьянская семья и двор в Терской области в конце XIX – начале XX в.: социально-экономические, этнодемографические и политические аспекты развития. СПб.: Изд-во СПб. гос. ун-та, 2002. 247 с.
21. **Цуциев А.** Атлас этнополитической истории Кавказа (1774-2004). М.: Европа, 2006. 128 с.
22. **Чекалова (Муратова) Е. Г.** Посемейные списки Балкарии за 1886 год как исторический источник // Вестник Ленинградского университета. Сер. 2. 1990. Вып. 1. № 2. С. 12-17.

**NORTH CAUCASIAN COMMUNITIES FAMILY LISTS OF 1886
AND PROSPECTS OF THEIR FURTHER USE IN CAUCASUS STUDIES**

Muratova Elena Georgievna, Doctor in History
Kabardino-Balkaria State University named after Kh. M. Berbekov
lena_gm@mail.ru

The author considers the history of the creation, publication, and source analysis of one of representative mass sources on the history of the North Caucasus peoples – family lists of 1886, sums up some results of their study in the national historiography, and determines the prospects for the further use of family lists of 1886 in Caucasus studies for the creation of machine-readable databases and the performance of the statistical and mathematical analysis of the information contained in this source.

Key words and phrases: source studies; archaeography; family lists; North Caucasus; the XIXth century.

УДК 78

Искусствоведение

Статья посвящена исследованию важного, но малоизученного вопроса о «подготовительном» периоде в развитии богородичных церковно-певческих форм и гимнологии. Подчеркивается принципиальная значимость данного исторического этапа как «периода накопления», закладывающего комплекс константных черт для художественных интерпретаций образа Богородицы в широкой исторической перспективе. Отмечается важность в ходе эволюции богородичной гимнографии таких факторов как интенсивное осмысление образа Марии в литературных формах, насыщенность противодействия ересям, расширение круга христианских праздников.

Ключевые слова и фразы: почитание Богородицы; раннехристианские художественные формы; эстетическая мариология; византийская гимнография; духовная радость как эстетическая категория; эортология; система осмогласия.

Немкова Ольга Вячеславовна, к. искусствоведения, доцент

Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт им. С. В. Рахманинова
inetkov@mail.ru

**«РАДУЙСЯ, ГЛУБИНО НЕУДОБОЗРИМАЯ...»: СТАНОВЛЕНИЕ ГИМНОГРАФИЧЕСКИХ
И ЦЕРКОВНО-ПЕВЧЕСКИХ ФОРМ ПОЧИТАНИЯ БОГОМАТЕРИ (I-IV ВВ.)[©]**

Полноценное осмысление христианского интертекста в глобальном общевропейском художественно-эстетическом универсуме «смыслов, ценностей и норм, облаченных в знаковые формы» [4], невозможно без включения в это проблемное пространство такой важной составляющей, как *эстетическая мариология*. В. А. Бачинин даёт следующую трактовку данному термину: «Эстетическая мариология – это совокупность художественных свидетельств, указывающих на исключительное место Марии в истории мира и его спасении, на Её особую благодатную миссию, связанную с Богородицизмом <...>» [5]. Неотделимое от христианского учения (Писания и Предания), «своего рода его антропологический лейтмотив» [9, с. 69], «слово о

Марии» из века в век служит неиссякаемым источником созидательного вдохновения для бесчисленного множества поколений мыслителей и художников.

Тем бóльшую актуальность приобретает вопрос выявления истоков, исходных импульсов, инспирировавших процессы творческого постижения человечеством безграничных, *неудобозримых* глубин духовного, нравственного, эстетического, философского смысла, который раскрывается в образе Матери Христа. В комплексе религиозно-эстетических средств претворения идеи почитания Пресвятой Богородицы особое место принадлежит гимнографии как самому непосредственному «проводнику» Слова и спаянным с нею церковно-певческим формам как выразителям состояния пребывания человеческого духа в иной, «надмирной» сфере бытия [2, с. 8-10].

Если этапы становления богородичной иконографии практически документально представлены многочисленными образцами раннехристианской живописи (катакомбные росписи), то та же временная зона в истории церковно-певческого искусства крайне сложна для изучения. Основное препятствие к исследованию периода I-IV вв. возникает в связи с крайней скудостью письменных источников, по которым можно было бы составить более или менее целостную и детальную картину эволюции в первые века христианства не только богородичных песнопений, но и богослужебных певческих форм в целом.

Древнейшим памятником среди богослужебных текстов, в которых упоминается Дева Мария, на сегодняшний день принято считать римское свидетельство 215 г., называемое *Апостольское предание*. Этот документ содержит в себе текст римской анафоры (в представленном контексте то же, что и Евхаристический канон или Евхаристическая молитва, формирующая собою центральный раздел Божественной Литургии.), называемой *Анафора пресвитера Инноцента*, в которой в благодарении Мария как Мать Спасителя упомянута дважды [3, с. 93].

Образцов раннехристианской гимнографии как своего рода «проводника» идей и образов христианской литературы к их музыкальному воплощению очень немного, ещё меньше зафиксированных музыкально-поэтических текстов. Объяснением тому служит, прежде всего, сам характер рассматриваемой эпохи. «Для истории раннецерковной поэзии, – пишет архимандрит Киприан (Керн), – необходимо всегда помнить о том харизматическом настроении первохристианской общины, жившей благодатными дарами Святого Духа, пророческой экзальтацией и вдохновением. Расплавленность и экстатическая духовность той эпохи не позволяют даже думать о каких-либо записях, рукописных памятниках, заранее заученных текстах своих пророчески настроенных — учителей” и поэтов <...>. Свидетельства о том имеются, но памятников этого поэтического творчества почти нет» [7, с. 64-65]. Вместе с тем, основываясь даже на имеющихся немногочисленных свидетельствах, можно прийти к следующим заключениям:

1. примерно до IV века марианские песнопения не были самостоятельной музыкально-образной составляющей христианского собрания, а входили в более широкий контекст, обусловленный конкретным «поводом» к звучанию в богослужении какого-либо гимна или псалма. Таким «поводом» могло стать воспоминаемое новозаветное событие, участницей которого являлась Дева Мария. Воспевание песнопений раннехристианской общиной носило преимущественно спонтанный и во многом импровизационный характер. Вместе с тем уже в древней Церкви применялись принципы пения, воспринятые и сохранённые в более поздние времена – антифонный, респонсорный, ипофонный, симфонный [8, с. 50]. Уже сам по себе каждый из этих способов пения потенциально обладал большим внутренним ресурсом к усилению в богородичном песнопении гимнического (антифонный, симфонный) или лирико-драматического (респонсорный, ипофонный) начал;

2. расширение в христианском богослужении тематики марианских песнопений было напрямую обусловлено её неуклонным развитием в литературных формах (таких жанрах, как Проповедь, Слово, Беседа, Увещевание и пр.). В последних, при общем удержании обобщённо-символического плана в раскрытии подвига и святости Богородицы, было также отчетливо проявлено стремление к углублению сотериологического и психологического аспектов осмысления образа. В качестве примера может быть приведено Слово на Благовещение св. Иоанна Златоуста (ок. 347-407 гг.), дающее образное и ёмкое понимание Её *миссии* в Божественном определении спасения падшего человеческого рода. Святитель передаёт символически-воображаемое «обращение» Господа к Архангелу Гавриилу: «<...> иди к Деве Марии, отправься к одушевленным вратам, о которых говорит пророк: – елавное возвещается о тебе, град Божий!» (Пс. 86: 3). Отправься к Моему раю, одаренному разумом; отправься к восточному городу; отправься к жилищу, достойному Логоса; отправься ко второму небу на земле; отправься к легкому облаку; объяви ему о дожде Моего явления; отправься к приготовленному для Меня святилищу; отправься к чертогу Моего вочеловечения; отправься к чистой брачной комнате Моего плотского рождения, скажи в уши разумного ковчега, уготовай мне преддверие слуха; но не приведи в смятение, не расстрой души Девы; со скромностью предстань ко святилищу; прежде всего воскликни к ней голосом радости; скажи Марии: –радуйся, Благодатная” (Лк. 1:28), чтобы Я оказал сострадание к страждущей Еве» [12, с. 431].

Важная деталь: у Златоуста и иных византийских богословов Мария часто (особенно в связи с темой Благовещения) олицетворяет собой храм, дом, обитель, то есть некое *вместилище*, оберегающее и защищающее. Этот мотив, в соединении с идеей заступничества Пресвятой Богородицы, позднее получит яркое продолжение в воспринятой от Византии православной культуре Древней Руси.

«После Златоуста, – пишет В. А. Алымов, – проповедь постепенно отодвигается на задний план, уступая место гимнографии. Очень характерно, что по свидетельству Сократа (*Сократа Схоластика*, ок. 380 г. – после 439 г., византийского историка, создателя *Historia Ecclesiastica* – примеч. О. Н.) уже Златоуст стал составлять какие-то краткие христианские песни – тропари из 2-3-х строф, которые пелись вперемежку со стихами псалмов (образуя как бы междостихия или припевы). Т.о., переориентация началась уже с творчества самого Златоуста» [1, с. 118];

3. мощным стимулом к развитию гимнологического направления в христианской литературе с активно развиваемым в её русле богородичным направлением выступили гностические и арианские гимны, широко распространившиеся к IV столетию. Антитезой подобного рода песнетворчеству предстала, в частности, богатейшая гимнография прп. Ефрема Сирина († 373), вдохновенно и многогранно претворившая мариологическую тему (например, в 27 гимнах на Рождество Христово). «Сладостной отраве еретического пения преподобный Ефрем Сирий противопоставил составленные им самим гимны, в которых истинное учение Церкви сочеталось с возвышенными и умирительными мелодиями, основанными на началах святоотеческого учения и рождёнными из самого духа внутренней христианской жизни <...>. Деятельность преподобного Ефрема явилась началом могучего расцвета православного гимнотворчества и породила целый ряд блестящих песнетворцев <...>» [10, с. 46]. Здесь будет уместно вспомнить и о том, что Ефрем Сирий является и автором проникновенной молитвы к Богородице «Нескверная, неблазная, нетленная <...>»;

4. важнейшую сферу развития богородичной гимнографии образовывали христианские праздники, число которых возрастало по мере оформления литургии и обогащения Церкви новым историческим опытом. Своей кульминационной активности процесс формирования праздников достиг в IV-V столетиях. Параллельно расширению круга праздников насыщалась и область гимнологии. В условиях богослужения праздники претворяли столь важную категорию христианского понимания прекрасного, как *духовная радость*. Ещё Климент Александрийский в своих «Строматах» писал, что вся жизнь христианина есть праздник, и назвал радость главной характеристической чертой Церкви. «Этот пафос неудержимой духовной радости <...> войдёт в христианство как один из главных компонентов ценностного ряда. Духовная радость станет тем идеалом, на который в конечном счёте будет ориентироваться вся христианская культура, явится доминантой христианской эстетики, обретя широкий спектр выражения» [6, с. 123]. Архимандрит Киприан проводит колоритную образную параллель для понимания значения праздников в христианской жизни: «Церковь облачается в новые пышные ризы и украшается ими. Праздники Церкви – это грани самоцветного камня» [7, с. 47]. Развивая предложенную метафору, естественно уподобить богородичные праздники новым граням преломления Божественного Света, воссиявшим уже на земле, «проводником» которого для христианина предстаёт Пресвятая и Пречистая Дева.

Эртологические исследования подтверждают, что «праздников, во имя Богородицы в древних календарях или нет, или мало, потому что Ей праздновали вместе со Спасителем в Господские праздники» [Там же, с. 58]. К наиболее древним из таковых эртология относит, прежде всего, Благовещение (которое, по крайней мере, со II века, начинает рассматриваться как первый акт в христианской истории искупления), Рождество Христово и Поклонение волхвов. Два последних праздника были самостоятельными, причём в католицизме традиция их разделения существует и поныне.

Текст древнейшего из известных науке богородичных песнопений «Под Твое благоутробие прибегаем, Богородице...» приводит Кристиан Фелми (современный лютеранский профессор, принявший православие). Исследователь указывает на наличие в египетском папирусе, датированном III, самое позднее IV веком, текста, который появился примерно в одно время и на Востоке, и на Западе. В содержании этого небольшого гимна отчетливо просматриваются два плана: *хвалительный*, прославляющий Богородицу как «едину чистую, едину благословенную», и *молитвенный*, содержащий прошение о заступничестве, – фактически это то, что впоследствии определит основной тематический вектор богородичных песнопений.

Под Твое благоутробие прибегаем, Богородице, моления наша не презри во обстоянии, но от бед избави ны, едина чистая, едина благословенна [11, с. 195].

Sub tuum praesidium confugimus, sancta Dei Genitrix; nostras deprecationes ne despicias, sed a periculis libera nos semper Virgo gloriosa et benedicta [Цит. по: 13, с. 302].

Итак, развитие мариологического направления в песнетворчестве раннехристианской Церкви в целом характеризовалось постепенностью и было напрямую сопряжено с процессом накопления, расширения богословско-апологетического опыта и кристаллизации догматики. Новые духовно-эстетические ориентиры («небесные хоры» как отражение Божественной славы), общие для всех видов формирующегося церковного пения, обусловили соединение самых разных национально-мелодических начал (иудейского, греческого) и, по образному выражению В. И. Мартынова, «преобразование всего этого разнородного земного пения в единый и истинный образ пения небесного» [10, с. 36]. Под образом *пения небесного* в данном контексте подразумевается осмогласная система богослужебного пения, призванная стать звуковым отражением Божественного порядка. Её становление до V столетия подготавливалось не только непосредственно богослужебной практикой, но и в процессе «теоретического» осмысления роли и духовно-эстетического содержания церковных напевов.

Именно IV – первая половина V в., называемые исследователями «золотым» веком святоотеческой письменности (см., например, работы К. Керна, А. И. Сидорова, К. Е. Скурата и др.), наиболее концентрированно аккумулировали в себе богословский, интеллектуальный ресурс раннего Средневековья. Труды Афанасия Великого, Григория Нисского, св. Ефрема Сирина, Григория Богослова, Иоанна Златоуста – на Востоке Римской империи; Амвросия Медиоланского, Илария Пиктавийского, Пруденция, Лактанция, Иринея Лионского и, наконец, Блаженного Августина – на Западе (и ещё многих отцов Церкви) ко времени деятельности Эфесского собора (своего рода «трамплина» в стремительном нарастании культа Богородицы) подготовили теоретическую базу мариологических идей и понятий. Данный период уже непосредственно предвосхищал наступление первого мощного расцвета византийской богородичной гимнографии.

Список литературы

1. **Алымов В. А.** Лекции по исторической литургике. СПб.: Нева, 2005. 132 с.
2. **Арановский М. Г.** Психическое и историческое // Процессы музыкального творчества: сб. статей. М.: РАМ им. Гнесиных, 2005. Вып. 8. С. 7-20.
3. **Бартосик Г.** Богородица в богослужении Востока и Запада. М.: Изд. Францисканцев, 2003. 182 с.
4. **Бачинин В. А.** Интертекст мировой цивилизации: христианская геосоциальная девиантология (методологические проблемы) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.narcom.ru/publ/info/634> (дата обращения: 16.07.2013).
5. **Бачинин В. А.** Художественно-эстетическая мариология [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazetaprotestant.ru/2010/08/hudozhestvenno-esteticheskaya-mariologiya> (дата обращения: 16.07.2013).
6. **Бычков В. В.** *Aestetica partum*. Эстетика отцов Церкви. М.: Ладомир, 1995. 596 с.
7. **Керн К., архимандр.** Литургика: гимнография и эргология. М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, 2001. 150 с.
8. **Кузнецов К. А.** Введение в историю музыки: в 2-х ч. Петроград: Гос. изд. «Печатный двор», 1923. Ч. 1. 125 с.
9. **Лосский В. Н.** Всесвятая // Лосский В. Н. По образу и подобию / пер. с франц. В. А. Решиковой. М.: Издательство Свято-Владимирского братства, 1995. С. 69-75.
10. **Мартынов В. И.** История богослужебного пения. М.: РИО Федеральных архивов; Русские огни, 1994. 240 с.
11. **Псалтирь Следованная:** в 2-х ч. М.: Изд. Донского монастыря (репринт), 1993. Ч. II. 565 с.
12. **Святитель Иоанн Златоуст.** Слово на Благовещение Преславной Владычицы нашей Богородицы // Святитель Иоанн Златоуст. Полное собрание творений: в 12-ти т. М.: Изд. им. свт. Игнатия Ставропольского, 2006. Т. 2. Ч. 2. 592 с.
13. **Фелми К.** Богоматерь в Литургии и гимнографии / пер. с нем. Е. Шохиной; под ред. М. Журиной // Альфа и Омега: сб. 1999. № 1 (19). С. 298-315.
14. **Шукуров Д. Л.** Имя Бога в историко-литургическом дискурсе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (32): в 2-х ч. Ч. I. С. 212-214.

“AVE, UNOBSERVABLE DEPTH...”: FORMATION OF HYMNOGRAPHIC AND MOTET FORMS OF GOD’S MOTHER VENERATION (THE IST-IVTH CENTURIES)

Nemkova Ol'ga Vyacheslavovna, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Tambov State Musical-Pedagogical Institute named after S. V. Rakhmaninov
inemkov@mail.ru

The author researches an important but poorly studied question of the “preparatory” period in the development of Marian motet forms and hymnology, emphasizes the fundamental significance of this historical stage as the “accumulation period” that provides the complex of constant features for the artistic interpretations of God’s Mother’s image in broad historical perspective, and mentions the importance of such factors as the intensive understanding of Maria’s image in literary forms, the urgency of resistance to heresies, the expansion of the Christian holidays in the course of the evolution of God’s Mother hymnography.

Key words and phrases: veneration of God’s Mother; early Christian artistic forms; aesthetic Mariology; Byzantine hymnography; spiritual joy as aesthetic category; heortology; system of eight church modes.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

Исследуются деятельность и материально-бытовые условия жизни двадцатипяти тысячников в тамбовской деревне в январе-марте 1930 г. Выполнение задач, поставленных правительством перед рабочими и комсомольцами на административных постах в деревне, получило высокую партийную оценку. В данной статье показано, что за фасадом масштабной кампании скрывались неопытность и неподготовленность реkrутируемых 25-тысячников, неустroенность быта и, как следствие, их массовые отъезды в город.

Ключевые слова и фразы: колхоз; двадцатипяти тысячники; крестьянство; рабочие; тамбовская деревня; комсомольцы; раскулачивание; коллективизация.

Николашин Вадим Павлович, к.и.н.

Мичуринский государственный аграрный университет
nikolashin.vadim@yandex.ru

ДВАДЦАТИПЯТИ ТЫСЯЧНИКИ В ТАМБОВСКОЙ ДЕРЕВНЕ В НАЧАЛЕ 1930 Г. ©

Осенью 1929 г. власть усилила давление на деревню в сфере колхозно-совхозного строительства. Для форсированного проведения Сталинского аграрного курса партийно-государственным руководством страны решено было мобилизовать ресурсы города. Согласно резолюции ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) от 1929 г., в деревню отправились рабочие промышленных центров СССР, в том числе и из Ленинграда. На организационно-хозяйственную работу в начале 1930 г. в связи с необходимостью социалистического переустройства